

B-76

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Для служебного пользования

Экз. № _____ 4 10 1 4

На правах рукописи

УДК 329.035(959)

ВОСКРЕСЕНСКИЙ
Геннадий Александрович

СОСНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОГО В ПОЛИТИКЕ
КОМПАРТИЙ ИНДОНЕЗИИ И МАЛАЙИ /50-60-е годы/

Специальность 07.00.04 - история международного
коммунистического и рабочего движения и
национально-освободительных движений

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1984

Уч. 265

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Гаврилов Ю.Н.

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор В.А.Трофимов

Кандидат исторических наук А.Д.Другов

Внешний отзыв научного учреждения - Институт стран Азии и
Африки при МГУ им.М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится " декабря 1984 г.
в 11 часов на заседании Специализированного совета
Д 003.01.02 по историческим наукам Института востоковедения
АН СССР /Москва, ул.Жданова,12/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР /Москва, ул.Жданова,12/

Автореферат разослан " 26 " сентября 1984 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
по историческим наукам
Института востоковедения АН СССР
кандидат исторических наук

Б.Г.Сейфранян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы

Проблемы коммунистического движения в Юго-Восточной Азии /ЮВА/, всегда являвшиеся объектом острой идейно-политической борьбы, приобретают особенно важное значение в современных условиях, когда ведется упорная борьба за возрождение компартий этого региона на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.

Идеологи и политики империалистической и крупной местной буржуазии предпринимают попытки опорочить опыт коммунистического движения в ЮВА, занимаются отысканием "доказательств" его антинационального характера. Имеет место и "левые" фальсификации опыта компартий ЮВА с целью втянуть их в новые неподготовленные выступления.

С момента своего зарождения коммунистическое движение в странах ЮВА решает задачу соединения марксистско-ленинского учения с освободительной демократической борьбой. В известные моменты компартии сумели выработать политическую линию, умело сочетавшую борьбу за национальные и социальные интересы, национальные и интернациональные факторы борьбы; осуществление которой обеспечивало сплочение вокруг коммунистов большинства трудящихся, делало компартии признанной национальной силой, а в ряде случаев /Вьетнам, Лаос, Кампучия/ приводило к достижению победы.

Вместе с тем, на опыте компартий ЮВА еще раз подтвердилась ленинская мысль о том, что коммунистам на Востоке приходится решать задачи, при ответе на которые не всегда возможно опереться на опыт классовой борьбы в экономически развитых странах.

Развитие революционного процесса в странах ЮВА выдвинуло во главу угла проблему соотношения национальных и социальных интересов /национального и социально-классового/, "вопрос взаимосвязи между рабочим классом и нацией, национальным освобождением и освобождением трудового народа, вопросы единства всемирно-исторической миссии рабочего класса и его национального дол-

га".¹ Обеспечение правильного сочетания этих факторов оказалось, как свидетельствует конкретно-исторический опыт, труднейшей проблемой в политической практике коммунистов. Сложность ее решения связана с тем, что одновременно с существованием противоречия между империализмом и широкими массами населения, на местной почве развиваются также и классовые противоречия между трудящимися и их антагонистом - национальной буржуазией. Коммунисты, стоящие на позициях выражения и защиты коренных и перспективных интересов пролетариата и всех трудящихся, не могут, естественно, не выступать против эксплуатации со стороны "своей", национальной, буржуазии.

Коммунистическое движение в ЮВА, однако, развивается в условиях, когда вопросы общественно-политической жизни так или иначе связаны с общенациональными задачами. Противоречие между империалистами и широкими народными массами, которое в значительной степени остается ведущим противоречием и на текущем этапе, требует выдвигания общенациональных целей на первый план. В ходе борьбы против империализма, продолжающего быть основным носителем капиталистических отношений в "третьем мире", решаются не только национальные задачи: преодоление этого противоречия способствует решению и ряда социальных задач. В силу совпадения, особенно на ранних этапах политической борьбы, национальных и социальных целей широкие массы трудящихся довольно часто рассматривают компартию как знаменосца прежде всего общенациональных и антиимпериалистических интересов, субъективно не воспринимают коммунистов как выразителей специфических интересов рабочего класса. Декларирование приоритета классовых /социальных/ интересов в конкретных исторических условиях может иметь логическим результатом изоляцию компартии.

Однако в ходе общенациональной борьбы решается лишь часть социальных задач. Провозглашение приоритета национального над социальным, как свидетельствует конкретно-исторический опыт, приводит к тому, что компартия может задержаться на положении лишь "левого фланга" националистического движения, а это затор-

---

1. Ле Зуан - Чьонг Тинь, Октябрьская революция и революция во Вьетнаме. Издательство литературы на иностранных языках, Ханой, 1979. с.12

маживает процессы идейно-политического вызревания трудящихся. Сопутствующим результатом является усиление националистической тональности в партийной линии.

Подход к проблеме соотношения "национального-социального" /несомненно, что диалектическая сбалансированность революционности и политического реализма в партийной линии предполагает их одновременный учет/, выражающийся в постановке в партийных документах и материалах, а затем реализующийся в политической практике, представляет существенный фактор для уяснения всего комплекса тенденций в развитии компартии. Этим определяется актуальность поставленной темы. Тем не менее, ее всестороннего и комплексного исследования /если говорить и о коммунистическом движении в ЮВА в целом, и об отдельных компартиях/ пока еще не предпринималось. Значительным препятствием является узость документальной базы, отражающей внутренние процессы, которые происходят в коммунистическом подполье ЮВА.

Значительный интерес для исследования поставленного вопроса представляет опыт компартии Индонезии /КПИ/ и компартии Малайи /КПМ/. Конечно, мы отдаем отчет в самобытности протекающих в КПИ и КПМ внутренних процессов, однако по своим характерным чертам эти процессы так или иначе типичны, причем не только для данного региона, но в известной степени и для комдвижения в "третьем мире". Конкретно-исторический опыт КПИ и КПМ в подходе к соотношению "национальное-социальное" способствует раскрытию сути процессов, происходящих при решении этой проблемы компартиями развивающихся стран. Представляется, что исследование наследия КПИ и КПМ может открыть новые подходы к ее анализу в сходных условиях, уточнить существующие представления о путях подхода компартий к решению данного вопроса.

Цель настоящего исследования

Главной целью диссертации является выяснение того, как соотносились национальные и социальные аспекты в деятельности компартий Индонезии и Малайи, охватывающей во времени 50-60-е годы текущего этапа революционного преобразования мира.

При определении хронологических рамок исследования автор исходил из того, что происходивший в КПИ и КПМ в начале 50-х годов пересмотр тактических установок дал возможность улучшить сбалансированность революционности и политического реализма в линии обеих партий, что привело к расширению их влияния. Анали-

зируя поставленную тему, автор выделяет 1950-1965 и 1966-1970 гг. Водоразделом между ними являются события сентября-октября 1965 г. в Индонезии. Без учета этих временных рамок выпала бы причинная связь между историей КПИ и КПМ и их современным положением.

В 1960-1965 гг. в КПИ и КПМ происходил переход на националистические позиции, что выражалось в стремлении "национализировать" марксизм-ленинизм и принизить значение его общих принципов, свести теорию научного социализма к набору положений, отвечающих лишь потребностям конкретной сиюминутной политической практики. Этот процесс был усилен в результате давления маоистского руководства КПК. После "сентябрьских событий 1965 г." /в Индонезии/ происходит пересмотр платформы обеих партий. С одной стороны, отражая объективную необходимость возрождения партии на научной основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, в 1967-1969 гг. происходит организационное оформление марксистско-ленинских сил в индонезийском коммунистическом подполье. Выражением этого процесса явилось принятие руководящих партийных материалов марксистов-ленинцев КПИ - "За правильный путь индонезийской революции"/1967 г./ и "Насущные задачи коммунистического движения в Индонезии"/1969 г./. Наряду с этим, идет дальнейшее усиление "ультрареволуционности" в платформе КПМ и "Делегации Политбюро ЦК КПИ" /т.н. "левое" крыло КПИ/, что нашло отражение в Заявлении ЦК КПМ по случаю 40-летия партии в 1970 г. и "Программе КПИ для достижения народной демократии в Индонезии" в 1968 г. В данных документах была разработана платформа, на которой основывалась линия обеих компартий на протяжении 70-х годов, а также и в текущий период.

Опубликование в последнее время новых документов и материалов обеих компартий, ранее не подвергавшихся научному анализу, дает возможность для марксистско-ленинского анализа конкретно-исторического опыта КПИ и КПМ в 50-60-е годы. Книги и исследования буржуазных ученых, затрагивающие эту проблему, носят, в лучшем случае, описательный характер и не могут быть приемлемыми для оценки в исторической перспективе и выявления специфики деятельности коммунистов Индонезии и Малайи, т.е. определения места конкретно-исторической традиции обеих партий в международном коммунистическом движении. Решение этой большой задачи требует усилий многих исследователей, вооруженных научным методом марк-

систско-ленинского анализа. Представляемое автором исследование является шагом на пути в этом направлении.

Вместе с тем, задача накопления конкретных данных о внутренних процессах в КПИ и КПМ остается актуальной. Появление все новых и новых документов компартий требует описания их содержания, а затем и анализа.

В диссертации предпринята попытка систематизировать и теоретически осмыслить документальный материал, а также накопленные советской и зарубежной общественно-научной факты конкретно-исторического развития обеих компартий. Данное исследование представляется продолжением ранее начатой работы советских востоковедов. Изучение материала, составившего предмет диссертации, основывается на марксистско-ленинской методологии, которая дает возможность выявить особенности специфического опыта КПИ и КПМ в связи с условиями социально-экономической и общественно-политической жизни соответствующих стран, а также обнаружить типологические закономерности, позволяющие характеризовать исследуемые явления в контексте общемирового революционного процесса.

Цели данной работы определяют ее композицию. Основной части исследования, в которой анализируются внутренние процессы в КПИ и КПМ в 50-60-е годы, предшествует краткое изложение основных положений теории марксизма-ленинизма о соотношении национально-го и социального в революционном процессе в странах Востока. В отдельных главах рассматриваются как конкретно-исторические, так и общетеоретические аспекты разработки обеими компартиями основных проблем революционного процесса и постановки проблемы специфики социально-политической обстановки в соответствующих странах. В заключении, наряду с выводами относительно специфики и типологии деятельности КПИ и КПМ, дается краткая характеристика тенденций, наметившихся в самые последние годы.

Научная новизна работы и ее практическое значение

Новизна представленной работы заключается в том, что впервые обширный материал, касающийся соотношения национального и социального в деятельности двух компартий при полярных формах их борьбы за власть /мирного - КПИ и вооруженного - КПМ/, был подвергнут комплексному и сравнительному историческому анализу. В ряде работ советских востоковедов /А.Б.Беленький, С.В.Бычков, Ю.Н.Гаврилов, А.Ю.Другов, А.Б.Резников, Н.А.Симония и др./ осве-

щены многие стороны поставленной темой диссертации проблемы. Однако она не представляла для этих ученых главного интереса, а поэтому не получила всестороннего и комплексного освещения.

Что же касается подавляющего большинства зарубежных исследователей /Дж.Кэхн, Д.Хиндли, Р.Мортимер, Дж.Макки, А.Шорт, А.Брэкман, Дж.М.Ван дер Круф и др./, то они либо преувеличивают национальные моменты в деятельности коммунистов и не видят различия между национальным и социальным, либо пытаются доказать, что коммунисты не являются национальной силой. Эти авторы оперируют обширным фактическим материалом, но он зачастую трактуется субъективистски и с теоретической, и с политической точки зрения.

В комплексном виде, как целостная и имеющая самостоятельное значение, данная проблема затрагивается по существу впервые. Важность и новизна постановки темы, ее политическая актуальность состоят, как представляется, в том, что при выяснении многих важных вопросов тактической деятельности компартий в "третьем мире" необходимо учитывать в значительной степени опыт, накопленный КПИ и КПМ в 50-60-е годы.

В представленной диссертации, на основе марксистско-ленинской методологии и достижений советской обществоведческой науки, уточняется, а в отдельных случаях переосмысливается с учетом явлений самого последнего времени, историческая концепция развития КПИ и КПМ. Такое исследование позволяет заполнить некоторые пробелы в изучении коммунистического движения в странах Азии в целом, Юго-Восточной Азии - в частности.

Практической реализацией положений диссертации является опубликование ряда статей в научной периодике. Некоторые положения диссертации использованы в коллективной монографии, готовящейся к публикации в Главной редакции восточной литературы издательства "Наука".

II. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, ИССЛЕДУЕМЫЕ В ДИССЕРТАЦИИ

Деятельность КПИ и КПМ осуществлялась в условиях относительной слабости объективных и субъективных факторов революционного процесса, что налагало немалый отпечаток на проведение политической линии коммунистов. В повестке дня стоял прежде всего вопрос о решении основного противоречия - о борьбе с империализмом. Приоритет вопроса национального возрождения так или ина-

че приводил к смешению социального и национального антагонизмов. Проблема усугублялась тем, что в условиях нерешенности вопроса о государственном суверенитете и рабочий класс рассматривал себя не как социальную, а как национальную силу.

Здесь возникает вторая сторона проблемы, связанная с тем, что неразвитые социально-экономические отношения значительно осложняют усвоение пролетарской революционной научной идеологии. Ф.Энгельс отмечал, что "неразвитому состоянию капиталистического производства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории".¹ Ведущая роль в обеих странах принадлежала мелкому труженику, находившемуся на той стадии социально-политического вызревания, когда он рассматривал любое политическое движение /в том числе и коммунистическое/ как носителя лишь общенациональных, а отнюдь не классовых, потенциалов. В этих условиях КПИ и КПМ решали задачу небывалой масштабности - вывод этого труженика на такой этап, "когда буржуазный национализм вытеснился бы национальным сознанием, в котором преобладали бы интересы трудящихся".² Перед коммунистами Индонезии и Малайи вставала проблема поиска путей, форм и методов подведения труженика к восприятию идеи интернационального единства всех трудящихся в борьбе против эксплуатации и угнетения.³

Возникла необходимость выработки такой линии, проведение которой способствовало соблюдению верной пропорции между национальным и социальным, содействовало воспитанию, сплочению и организации трудящихся на борьбу против национального и социального гнета. В этой линии должна была диалектически сочетаться борьба против империализма с борьбой против всех видов угнетения. КПИ и КПМ немало сделали для практического перевода, в широком смысле, пролетарского учения на язык своих стран. Международный опыт облегчал для них решение этой задачи. КПИ и КПМ до-

1. Ф.Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке. - К.Маркс, Ф.Энгельс, Соч., т.19, с.194

2. Р.А.Ульяновский, Политические портреты борцов за национальную независимость. М., 1983. с.309

3. Ю.Н.Гаврилов, Проблемы развития Коммунистической партии Индонезии /1920-1970/ /для служебного пользования/. М., АОН при ЦК КПСС, 1974. с.315

бывались наибольших успехов тогда, когда стремились в специфических условиях своих стран применить научно обоснованные принципы коммунистической стратегии и тактики. Проводя в жизнь в 50-х годах проверенные исторической практикой установки, КПИ и КПМ смогли добиться развертывания борьбы прогрессивных патристических сил.

Однако международный опыт мог только частично компенсировать недостаток собственного опыта. Деятельность КПИ и КПМ в 50-60-е годы служит ярким подтверждением того, что перевод идей научного социализма на местную почву был далеко не адекватным самим идеям, которые претерпевали известную деформацию и трансформировались в прямолинейные установки даже в сознании узкого круга ориентированных на революционную идеологию пролетариата руководителей, не говоря уже об их последователях. "Широкие слои, которые... впервые начинают знакомиться... с марксизмом", - подчеркивал В.И. Ленин, - усваивают его идеи "крайне односторонне, уродливо, затвердив те или иные "лозунги", те или иные ответы на тактические вопросы и не поняв марксистских критериев этих ответов".¹ Восприятие наиболее прямолинейных и общих установок не могло не иметь результатом смешение стратегических и тактических задач и даже их подмену, обуславливало нежелание считаться с конкретным этапом революционного развития и стремление "подтолкнуть" революцию, "перескочить" через ее объективные стадии. В итоге во многих случаях утверждалась "ультрареволюционная" сектантская линия, приводившая к отрыву от масс.

Конкретно-исторический опыт КПИ и КПМ служит наглядным подтверждением марксистско-ленинского положения о том, что нет четкого водораздела, разграничительных линий между различными формами отклонений от научного социализма, что внешне взаимоисключающие виды оппортунизма могут иметь совместную основу.² На примере деятельности КПИ и КПМ в 50-60-е годы прослеживается

1. В.И. Ленин, О некоторых особенностях исторического развития марксизма. - Полн. собр. соч., т. 20, с. 88-89 /курсив в тексте/.

2. см. В.И. Ленин, Об идейном распаде и разброде среди российской социал-демократии. - Полн. собр. соч., т. 19, с. 156;

В.И. Ленин, Разногласия в европейском рабочем движении. - Полн. собр. соч., т. 20, с. 69

ся, как ультрареволюционизм может непосредственно соседствовать с оппортунизмом правого толка, как правооппортунистические ошибки перерождаются в левооппортунистические, а левачество, в свою очередь, ведет к ликвидаторству. Анализ политической линии КПИ и КПМ приводит к выводу, что в каком бы направлении ни развивался отход от принципов марксизма-ленинизма, он всегда чреват торможением революционного процесса, ведет к тяжелому поражению партии.

На негативном опыте КПИ и КПМ еще раз наглядно подтверждается марксистско-ленинская истина, что неотъемлемой частью деятельности любой подлинно революционной организации является пролетарский интернационализм, последовательное стремление к развитию и консолидации всесторонних связей с братскими партиями и союзниками по антиимпериалистической борьбе. Развитие тесного сотрудничества с братскими партиями, которое дает возможность для взаимного обогащения опытом борьбы, непрерывного пополнения и обновления понимания научного социализма и т.д., может в известных пределах восполнить слабости собственного коммунистического и рабочего движения.

Проследив на обширном фактическом материале конкретно-исторический опыт КПИ и КПМ в период 50-60-х годов, необходимо подчеркнуть то, что два фактора, по крайней мере, находятся в неразрывном диалектическом единстве. Во-первых, малейшее ослабление интернациональных связей для любой из компартий чревато опасностью мелкобуржуазного перерождения и скатывания на националистические позиции. Во-вторых, условие успешного решения задач, стоящих перед коммунистами, состоит в верности марксизму-ленинизму и предполагает учет национальных особенностей в процессе революционных преобразований.

Исследование решения компартиями Индонезии и Малайи проблемы соотношения национального и социального требовало, главным образом, выяснения двух больших вопросов: во-первых, понимания КПИ и КПМ развития революционного процесса в их странах, а во-вторых, анализа их представлений о специфике социально-политической обстановки. Это логически предопределило разделение диссертации на две соответствующие главы.

В первой главе, основываясь на документах и материалах компартий, выступлениях партийной печати и партийного руководства, а также анализируя практическую реализацию их политической ли-

нии, автор рассматривает опыт постановки КПИ и КПМ проблемы соотношения национальных и социальных интересов, выясняет место идейно-теоретической работы в их деятельности и их подход к области партийного строительства и организационно-массовой работы. Без рассмотрения этих вопросов утерялась бы причинная связь между областью теории и сферой практики.

Прежде всего, внимание уделено постановке национальных и социальных вопросов в документах и материалах компартий. В условиях, когда основным противоречием оставалось противоречие между империализмом и широкими слоями населения соответствующих стран, выявление грани, разделяющей национальное и социальное, являлось одной из наиболее сложных тактических задач КПИ и КПМ.

Задача упрочения как общенациональной организации, встававшая перед КПИ с начала 50-х годов, диктовала необходимость нанести удар по распространенным в стране представлениям о компартии как об организации, использующей лишь "заговорщические" методы и выступающей против любого национального правительства. Выступление с "общенациональной" платформы создавало представление о превращении КПИ в действительно влиятельную силу общественно-политической жизни Индонезии. В то же время переоценка потенций национальных революционеров, явное преувеличение роли крестьянства в ущерб рабочему классу, вождистские устремления отдельных лидеров компартии и некоторые другие негативные факторы, которые подспудно проявлялись еще во второй половине 50-х годов, способствовали тому, что в начале 60-х годов в КПИ был провозглашен примат "общенациональных" интересов, которым якобы должны быть "подчинены" классовые цели и задачи, а позиция партийного руководства стала характеризоваться гипертрофированием национального в ущерб социальному, отходом от марксизма-ленинизма и капитуляцией перед местными националистами.

Решение принципиального вопроса общенационального представительства КПМ осложнялось своеобразием этнического фактора в общественно-политической и социально-экономической жизни страны. Конкретная обстановка в Малайе требовала от коммунистов прежде всего особого внимания к тому, в чем могли сходиться и в чем расходиться интересы национальной и социальной революции, интересы общенациональные и общинные, интересы социальные и общинно-коммуналистские. В ряде документов КПМ 1954-1955 гг. была сделана реальная попытка, руководствуясь духом и буквой марк-

сизма-ленинизма, подойти к решению этих проблем. Однако однобокая ориентация лишь на вооруженные методы борьбы, отождествление нелегальной деятельности единственно с вооруженной формой борьбы и логически проистекающее отсюда принижение значения фактора нелегальной пропагандистской и организационно-массовой работы, а также отказ правительства легализовать деятельность КПМ и ряд других причин привели к пересмотру этой платформы. С рубежа 50-60-х годов сложилась ситуация, когда попытки компартии занять социальную позицию воспринимались как проявление китайского коммунизма; а то, что малайцы были представлены в руководстве партии, дела не меняло.

Со второй половины 60-х годов КПИ и КПМ осуществляют политический курс приблизительно в сходной обстановке антикоммунистической истерии. Индонезийское и малайзийское правительства принимают все меры к тому, чтобы не допустить возрождения компартий, клеветнически изображая коммунистов прежде всего "антинациональными" элементами. Задача возрождения КПИ и КПМ требует отыскания путей для выхода к широким массам. Это предусматривает, в частности, решение проблемы соотношения национального и социального. Оба крыла - марксистско-ленинское и левачское - коммунистического движения в Индонезии ставят ее в своих документах, однако дают принципиально различное решение. "Левые" в КПИ, считая, что массы уже полностью "подошли" к пониманию важности революционных преобразований и "готовы" по призыву компартии немедленно встать под ее знамя, фактически проводили линию на отрицание необходимости подвода трудящихся к революции, воспитания в них осознания коренных и перспективных интересов; тогда как марксисты-ленинцы КПИ выступили с обоснованным планом развития революционного процесса в стране. Руководство КПМ в этот период заявило по существу о полном пересмотре платформы, разработанной с учетом духа и буквы марксизма-ленинизма в партийных документах 1954-1955 гг. При всей кажущейся широте разработанной во второй половине 60-х годов платформы, в которой, казалось, отражена и национальная, и социальная позиция партии, КПМ фактически так и не удалось найти понятного массам сочетания национального и социального.

Рассматривая вопрос о месте идейно-теоретической работы в деятельности КПИ и КПМ, автор уделяет основное внимание выяснению причин временного преобладания мелкобуржуазного революцио-

наризма вообще и его маоистской разновидности над теорией научного социализма. В руководстве обеих партий не нашлось достаточных сил, способных компенсировать слабость объективных и субъективных факторов революционного процесса своей идейно-теоретической зрелостью. Немалую отрицательную роль играло также значительное давление на КПИ и КПМ со стороны руководства КПК, культивировавшего в них националистические настроения. В результате этого декларированные на словах принципы марксизма-ленинизма все более подменялись чуждыми научному социализму теориями. Во второй половине 60-х годов /вплоть до настоящего времени/ можно было наблюдать аналогичный подход в КПМ и "левом" крыле индонезийского коммунистического подполья. В то же время принципиально иную линию проводили марксисты-ленинцы КПИ, стремившиеся строить идейно-теоретическую работу на основе творческого использования опыта международного коммунистического движения.

Подход КПИ и КПМ к организационно-массовому вопросу в значительной степени оказывал влияние на развитие обеих партий. В диссертации показывается, что следование ленинским нормам и принципам партийной жизни давало возможность в 50-х годах успешно закладывать основы всеиндонезийской и всемалайской парторганизаций. Однако уже во второй половине 50-х годов происходила известная деформация ряда ленинских принципов партстроительства и организационно-массовой работы, что завершилось на рубеже 50-60-х годов складыванием в систему субъективистских ошибок. В целом, в КПИ и КПМ ленинские организационные принципы и нормы в период 60-х годов только декларировались, существовали лишь в партийных документах. Формально провозглашались, а фактически извращались, такие основополагающие положения, как социальная база партии, демократический централизм, критика и самокритика, активное участие коммунистов в выработке политического курса партии, соблюдение здоровой партийной дисциплины и т.д. Фактически в обеих партиях централизм преобладал над демократизмом. Во второй половине 60-х годов КПМ и "левое" крыло КПИ продолжали следовать этой "традиции". С другой стороны, марксисты-ленинцы КПИ заявили о своем твердом стремлении руководствоваться духом и буквой ленинских указаний о подходе к партийному строительству и организационно-массовой работе. В текущий момент их усилия направлялись на практическую реализацию

организационных принципов, разработанных в документах конца 60-х годов.

Во второй главе, посвященной анализу политической практики КПИ и КПМ, основное внимание уделяется отношению обеих компартий к политической системе в их странах; их подходу к социально-экономическим проблемам; вопросу реализации обеими компартиями своей самостоятельной позиции и их руководству классово-борьбой в городе и деревне; а также представляемому и реальному месту КПИ и КПМ в Едином национальном фронте. Анализ вынесенных во вторую главу вопросов позволяет прямо проследить практическую сбалансированность национального и социального в политической линии КПИ и КПМ. При разработке темы диссертации нельзя было не уделить также хотя бы беглого внимания вопросу участия КПИ и КПМ в международном коммунистическом движении, дающему представление о соотношении национального и интернационального в их деятельности.

Решение основной задачи борьбы за массы предполагало активизацию КПИ и КПМ в рамках политической системы. Однако если КПИ располагала легальными возможностями деятельности, то КПМ с июля 1948 года действовала нелегально. Это различие определяло подход обеих компартий к соответствующей политической системе.

Рассматривая этот вопрос, автор выделяет периоды 1950-1956, 1957-1965 и 1965-1970 гг., характеризующиеся качественным различием политических систем в Индонезии и Малайе. Линия КПИ в первый период состояла в оказании поддержки тем организациям и институтам политической системы, которые выступали с позиций антиимпериализма. Позиция КПМ определялась спецификой борьбы против колониального господства, интересы которой требовали возможно более широкого сотрудничества всех сил, объективно противостоявших колониальным властям.

Качественное изменение характера политических систем в период 1957-1965 гг. сопровождалось изменениями в подходе КПИ и КПМ. Руководство КПИ вынуждено было заявить о полной и почти безоговорочной поддержке авторитарной системы "направляемой демократии", что сопровождалось сдачей одного политического рубежа за другим. Происходила утрата лидерами КПИ свойственной коммунистам позиции, пересмотр основ партийной стратегии и тактики, а в употреблении партийных руководителей все чаще появ-

лялись "теории" индонезийской политической системы, развивающейся якобы в "социалистическом" направлении. В тот же период КПМ, которой, несмотря на предпринимаемые ею усилия, не удалось вернуться к легальной деятельности, провозгласила курс на "сотрудничество" с общественно-политическими организациями, находившимися в оппозиции правящей Союзной партии. Однако фактическое отсутствие программы, обращенной к оппозиции, и левацкие установки руководства компартии способствовали изоляции КПМ в политической системе. Результатом "левачества" в партийной линии была дальнейшая изоляция КПМ в период 1965-1970 гг.

Качественное изменение характера политической системы Индонезии в 1965-1967 гг. явилось причиной пересмотра позиции КПИ. Различные крылья коммунистического подполья проводят принципиально отличную линию. В то время как позиция "левых" фактически не открывает пути к возрождению партии, марксисты-ленинцы КПИ демонстрируют обоснованный подход к политической системе и ее участникам.

Отношение КПИ и КПМ к социально-экономическим вопросам не являлось в диссертации самостоятельным объектом исследования и служило в известной степени лишь иллюстрацией рассматриваемой темы, хотя автор и отдает полный отчет в том, что подход партий к этим вопросам может лучше всего показать практическое соотношение национального и социального. Основное внимание автор уделяет рассмотрению накопленного компартиями опыта, который способствовал "подталкиванию" правящих кругов на решение народнохозяйственных проблем в интересах довольно широких слоев населения.

Деятельность КПИ и КПМ по руководству классовой борьбой в городе и деревне прямо и непосредственно служит выяснению поставленной темы. При рассмотрении этого вопроса значительное внимание уделено работе компартий по организации рабочего класса, крестьянства и городских непролетарских трудящихся.

В период 1950-1959 гг. происходило утверждение КПИ как политического авангарда рабочего класса и всех трудящихся. Компартия, уделявшая максимум сил созданию массовых рабочих, крестьянских и др. организаций, опиралась на массы, что и превращало ее в серьезную политическую силу. Однако снижение требований к качественным показателям, фактическое отсутствие четких разграничительных линий между партией и ее массовыми организациями,

стремление считать по возможности большее число "демократически" настроенных индонезийцев членами партии и другие негативные тенденции привели в первой половине 60-х годов к утрате самостоятельной роли КПИ. Попытки восстановления на классовых позициях, выразившиеся в 1963-1964 гг. в развертывании "крестьянского наступления", завершились тактическим компромиссом /т.н. "Богорское соглашение"/, который следует считать поражением КПИ.

Оценивая деятельность КПМ, важно иметь в виду, что компартия не только выстояла в самый сложный период, но и смогла создать среди гражданского населения разветвленную вспомогательную сеть. Деятельность коммунистов способствовала пробуждению от политической летаргии расширяющегося числа населения. В то же время, однако, усилия КПМ, направленные на упрочение связей с рабочим классом и городскими непролетарскими трудящимися, завершились фактической неудачей. Компартия не смогла выработать конкретных подходов к привлечению крестьянства на свою сторону, оказалась изолированной и от городских трудящихся. КПМ не хватило революционного пространства в социальном смысле, ее деятельность характеризовалась фактическим ослаблением руководящей роли по отношению к классовой борьбе в городе и деревне. Левацкая позиция, упрочившаяся в партийном руководстве во второй половине 60-х годов, способствовала дальнейшей изоляции коммунистов и сужению массовой базы КПМ.

Последний вывод применим и в отношении "левого" крыла КПИ. В разработанной им во второй половине 60-х годов платформе преобладает левацкая тональность. Объективные потребности развития революционного процесса способствовали укреплению идейных позиций марксистско-ленинского крыла, документы которого можно рассматривать как развернутую программу действий по привлечению к компартии рабочих, крестьян и других трудящихся. На основе этой программы марксистами-ленинцами начата в 1968-1970 гг. большая работа по сплочению всех революционных сил под знаменем КПИ.

В диссертации анализируется отношение КПИ и КПМ к Единому национальному фронту /ЕНФ/, их представляемое и реальное место в нем. Анализ фактического материала убеждает, что последовательно воплощая правильные установки в жизнь, обе компартии смогли добиться влияния в общественно-политической жизни, тогда как искажение опыта международного коммунистического движе-

ния логически вело к изоляции коммунистов. Деятельность КПИ и КПМ сопряжена со значительными трудностями как объективного, так и субъективного характера. Важно подчеркнуть, что в этих условиях лишь марксистско-ленинское ядро КПИ смогло выступить с обоснованным планом сплочения в ЕНФ всех сил, находящихся в оппозиции антинародному режиму.

Вопрос участия КПИ и КПМ в международном коммунистическом движении /МКД/, дающий представление о соотношении национального и интернационального, также затрагивается в представленной работе. Анализируя этот вопрос, автор выделяет два периода. Первый охватывает 50-е годы, когда КПИ и КПМ поддерживали тесные связи с международным комдвижением. В начале 60-х годов, в угоду усилившимся националистическим тенденциям и под давлением со стороны маоистского руководства КПК, начинает проявляться постепенный отход от согласованной позиции МКД. В 1963-1965 гг. и в дальнейшем КПИ и КПМ принимают активное участие в полемике, острота которой было направлено против КПСС и других братских партий. Конец 60-х годов характеризуется растущим стремлением марксистов-ленинцев КПИ к восстановлению и консолидации связей с МКД.

История КПИ и КПМ в 50-60-е годы свидетельствует о том, что возглавив борьбу за демократические перемены, коммунисты приобрели значительный авторитет среди трудящихся. Превращение КПИ и КПМ в авангардную политическую силу было возможным постольку, поскольку они выражали "правильно осознанные интересы" рабочего класса и всех трудящихся, выступали с позиций неразрывного сочетания борьбы за подлинные национальные интересы с борьбой за специфические интересы трудящихся. Данный опыт убеждает в том, что в развивающихся странах, где в повестке дня стоит задача борьбы за упрочение национальной независимости, решающее значение для коммунистов имеет поиск путей и средств для подведения все более широких масс к осознанию коренных и перспективных интересов. Эта линия, дополняемая укреплением союза с братскими партиями, более всего отвечает целям и задачам борьбы за национальный суверенитет и социальный прогресс.

Неудачи преследовали КПИ и КПМ тогда, когда их руководство гипертрофировало своеобразие конкретно-исторической обстановки. Провозглашение примата "национальных" интересов /коммуналистских - в КПМ/ делало обе партии приемлемыми для непролетарских, нетрудовых элементов. Социально-политическая переориентация лидеров КПИ и КПМ привела к отказу от пролетарских, марксистско-

ленинских методов борьбы, к выдвиганию псевдореволюционных лозунгов и установок. С этого периода начался политический "закат" обеих партий. Именно поэтому можно говорить, что прикрытый "ультралевыми одеждами" и фактически лишенный социального содержания курс, предлагавшийся во второй половине 60-х годов индонезийскими "левыми" и ЦК КПМ, не соответствовал задачам возрождения обеих компартий. Происходящая в них приблизительно с 1980 г. известная переоценка ценностей еще далеко не завершена и даже не выделилась в ведущую тенденцию, в связи с чем пока еще трудно делать вывод о направлении ее развития.

Несомненно, что путь к возрождению коммунистического движения проходит через дальнейшее упрочение /в Индонезии/ и формирование /в Малайзии/ марксистско-ленинского авангарда, неразрывно связанного как с трудящимися этих стран, так и с братскими партиями. Данная линия подтверждается в документах и материалах КПИ, Заграничного комитета ее ЦК, выступающего с позиции марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Правильность этой линии подтверждается тем, что индонезийские коммунисты сумели, в условиях глубочайшего подполья и жестокого террора, восстановить организационные связи и добиться известного укрепления связей партии с трудящимися. Судя по результатам реальной практики, можно говорить о том, что основные документы индонезийских марксистов-ленинцев дают верную ориентацию направлению развития коммунистического движения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О постановке проблемы соотношения национального и социального в документах и материалах компартий Индонезии и Малайи /50-70-е годы/. - сб. "Коммунисты и современный мир", выпуск II /для служебного пользования/. М., АОН при ЦК КПСС, 1984 - 1,0 а.л.
2. Политика КПИ по аграрному вопросу. - "Проблемы коммунистического движения в развивающихся странах" /в печати, ИВ АН СССР/ - 0,3 а.л.
3. Некоторые вопросы рабочего движения Индонезии на современном этапе. - сб. "Коммунисты и современный мир", выпуск 10 /для служебного пользования/. М., АОН при ЦК КПСС, 1983 - 0,75 а.л.
4. Национальный архив Малайзии. - ж. "Советские архивы", 1981, №2 - 0,5 а.л.